

THE ETHICAL COMPONENT OF UKRAINIAN PHILOSOPHY: HISTORICAL SPECIFICITY AND THE MODERN STATE

Staszewska O. A.

The article is devoted the analysis of evolution of the Ukrainian ethics idea in the context of philosophical culture of people, to the exposure of its specific features. An author is interested by consisting of modern researches of problems of moral of Ukraine.

Key words: *philosophical-ethics idea, specific of development of ethics in Ukraine, moral values, philosophy of heart.*

УДК 316.3:1

Э. А. Кальницкий, кандидат философских наук, доцент

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО СОЦИУМА КАК НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Проанализированы основные социокультурные особенности сетевого социума: формирование особой социальной реальности – виртуальной, формирование понятия «сетевой человек», выделение консеквекциальной этики в отдельную отрасль и т. д. Акцентируется, что социокультурные особенности сетевого социума создают предпосылки для формирования новой общественной сферы, нового мира кибердемократии, которая даст возможность продвигать прогрессивные идеи и реализовывать социальные преобразования.

Ключевые слова: *информационное общество, сетевой социум, социокультурные особенности.*

Актуальность проблемы. Информация в современном обществе играет ключевую роль. Она буквально пронизывает всю структуру социума, демонстрируя возможность даже материальные ценности переводить в нематериальные активы. Ключевая роль в информационном обществе отводится так называемым «информационно насыщенным услугам», например, в бизнесе, услугах в области связи и развлечений и т. д. Понятие «информация», этимологически изначально понимаемое как «изложение», «сообщение», трансформировалось, получив прочную основу в виде информатики,

приобретя при этом математический базис, позволивший превратить ее в мощное орудие реализации человеческих устремлений.

На данном этапе необходимо разработать комплексный подход, чтобы проанализировать, оценить и объяснить различные принципы и понятия, связанные с информацией, ее динамикой и использованием, уделить особое внимание системным вопросам, которые возникают из разных контекстов использования понятия «информация», ее взаимосвязи с другими ключевыми понятиями в философии, в частности такими, как «знание», «интерпретация смысла», «образ» и т. д. Исследуя динамику понятия «информация» в контексте современных компьютерных технологий, необходимо определить структуру информационных сред, в том числе их системные свойства, формы и т. д. Информационная среда представляет собой весь сложный комплекс, который позволяет технологически перерабатывать и эффективно использовать знания в виде информационного ресурса.

Целью данной статьи является анализ социокультурных особенностей сетевого социума, изучение особенностей и специфики развития.

Степень научной разработанности. В научный оборот термин «информационное общество» был введен Ю. Хаяши, формирование концепции информационного общества обязано работам Ф. Махлупа и Т. Умесао. Согласно Й. Масуда основой нового общества становится компьютерная технология, которая замещает умственную работу человека, превращая интеллектуальное производство в ведущую отрасль экономики, что приводит к смене классов социально недифференцированными информационными сообществами [5; 11].

В дальнейшем теория «информационного общества» была развита такими учеными, как М. Порат, Т. Стоунер, Р. Кац и др. Новизна и специфичность процессов, которые обусловлены функционированием информационных сред, отразились в новом осмыслении общества, которое назвали информационным. Проблемы становления информационного общества весьма активно разрабатывались в «теории постиндустриального общества» Д. Белла, «технотронной концепции» З. Бжезинского, «зрелом обществе» Д. Габора, «постсовременном обществе» Ж. Ф. Лиотара, «новом индустриальном обществе» Дж. Гэлбрейта. Теоретиками информационного общества являются также: А. Турен, Д. Тапскотт, Й. Масуда, П. Дракер, Д. Мартин, Г. Молитор, А. Тоффлер, А. Кинг, Д. Несбит, М. Маклюэн, Ж. Эллюль, Л. Ларуш, М. Постер и др. Неонеклассическая парадигма информационного общества воплотилась в работах М. Кастельса, Д. Эймора, А. Портера, Э. Корниша и других исследователей, чьи устремления направлены на фиксацию качественно нового рубежа развития информационного общества, в котором проявляются изменения в системе электронной коммуникации,

преобразования во всех ветвях государственной власти. Появляются новые понятия: «цифровой разрыв» и «цифровая демократия». В результате применения информационно-коммуникационных технологий законодательными органами формируется электронный парламент, судебными — электронное правосудие, наблюдается трансформация государственного управления в информационном обществе и возникают проблемы цифровой демократии, эти тенденции отразились в работах следующих исследователей: Д. Вест, К. Хакер, М. Марголис, Дж. Тэйлор, Дж. Фаунтайн, Б. Шнейдерман. Эти тенденции затрагивают и сферы публичных услуг, формируя электронное здравоохранение, налогообложение, социальное обеспечение и т. д. (работы П. Хенмана, Л. Аль-Хакима и др.). Информационное общество отражает проблемы социальных отношений, а так называемый цифровой разрыв артикулирует цифровое неравенство, обусловленное противоречиями развития традиционных сфер деятельности людей, государственным устройством, экономическими и политическими отношениями общества, степенью развитости средств массовой информации и т. п. В социологии информационное общество относится к постсовременному типу общества. Теоретики, такие как У. Бек, Э. Гидденс и М. Кастельс, утверждают, что с 1970 г. переход от индустриального общества к информационному обществу произошел в глобальном масштабе.

Изложение основного материала. До сих пор не существует общепринятого определения для обозначения современного общества. Наряду с понятием «информационное общество» используют схожие: глобальная деревня, цифровое общество, сетевое общество, постиндустриальное общество и т. п. М. Кастельс рассматривает современное общество как общество, встроенное в новую техно-экономическую систему. Его концепция информационной экономики или сетевой экономики несомненно связана с формированием новых информационных технологий. Таким образом, чтобы понять информационную экономику, необходимо сначала понять характеристики новых информационных технологий, а затем изучить складывающиеся парадигмы в сетевом обществе. Кастельс определил сетевое общество как социальную структуру, которая характеризуется сетевыми технологиями связи и обработки информации [11]. Это включает в себя такие социальные явления, как экономические взаимозависимости между странами, а также глобализацию и социальные движения, связанные с индивидуальной идентичностью. Исходя из этого определения Кастельс предположил, что сетевое общество организовано вокруг двух новых форм пространства и времени: вневременного времени и пространственных потоков. С развитием новых технологий, биотехнологии, компьютерных коммуникационных сетей рушится биологический смысл времени, а также логическая последо-

вательность времени. Все эти явления оказывают влияние на мировоззрение современного человека.

Необходимо отметить, что эффективность функционирования информационной среды связана с различными факторами, которые воздействуют на информационные процессы и информационные системы. Их изучение не должно ограничиваться исследованием информационно-управленческого процесса в его полном виде, но в силу быстрых изменений, которые сопровождают информационное общество, необходимо исследовать элементы информодинамики. Она связана с функционированием всей информационной среды, всех ее элементов, таких как антропологический ресурс, технические средства, другие материальные ресурсы и т. д. На данном этапе развития современного общества наблюдается конвергенция этих элементов в связке: антропологическое/технологическое. Исходя из этих тенденций формируется понятие «сетевой человек» (*human network*), «сетевое общество». Можно говорить о новом типе личности, который формируется в изменяющейся информационной среде. М. Кастельс обосновывает формирование сетевого общества исходя из нового вида капитализма — информационно-глобального [11]. Такой капитализм формирует медиа-сети, использующиеся в деловом общении, в глобальном обмене информацией. Стимулирующим фактором формирования новой личности, безусловно, стал Интернет, который охватывает более миллиарда пользователей, а сетевые формы организации обеспечивают гибкость, постоянную адаптацию к быстрой смене конъюнктуры в области капитала, спроса и технологий. М. Кастельс полагает, что сегодня формируется новая культура виртуальности, так как наша реальность во многом складывается из ежедневного опыта, который человек получает в рамках виртуального мира. М. Кастельс заключает, что сетевое общество — это общая характеристика новой социальной структуры. Таким образом, мы можем рассматривать человека как структурный элемент системы, которая пронизана сетью деловых партнеров, друзей, организаций, связанных с помощью технологии на основе использования устройств, таких как персональный компьютер, сотовые телефоны, различные портативные вычислительные устройства, которые обладают широкими функциональными возможностями (карманный персональный компьютер), цифровым телевидением и т. д. М. Кастельс полагает, что мир находится в процессе постоянной структурной трансформации в течение двух десятилетий. Этот процесс носит многоаспектный характер, обусловленный формированием новой технологической парадигмы. М. Кастельс считает, что не технологии формируют общество, общество формирует технологии в соответствии с потребностями, ценностями и интересами людей, которые используют эти технологии. Кроме того, информационные и коммуникационные технологии

особенно чувствительны к воздействию социальных целей. Однако технологии являются необходимым, но не достаточным условием для возникновения новой формы социальной организации, основанной на сетевом взаимодействии, цифровой связи. Исследователь сравнивает этот процесс с ролью электроэнергии и конструированием электрического двигателя и их роли в формировании организационных форм индустриального общества, к примеру, крупных заводов и рабочих движений. В настоящее время богатство, власть и производство знаний в значительной степени зависят от способности организовать общество, чтобы пожинать плоды новой технологической системы, уходящей своими корнями в микроэлектронику, вычислительную технику и цифровую связь. Цифровые сетевые технологии позволяют преодолевать исторические пределы. Они могут в то же время быть гибкими и адаптивными благодаря их способности децентрализовать работу, используя автономные компоненты, и в то же время еще в состоянии координировать децентрализованную деятельность в общей схеме принятия решений. Цифровые коммуникационные сети являются основой сетевого общества, а электрические сети (имеются в виду энергетические сети) формировали инфраструктуру, на которой было построено индустриальное общество. Как индустриальное общество охватывало реалии разных стран от Соединенных Штатов, Советского Союза до Англии или Японии, но в то же время имея некоторые фундаментальные особенности, которые были признаны в качестве определяющих индустриализм как особую форму организации промышленных технологий, точно так же сетевое общество проявляется во многих различных формах в зависимости от культуры, организаций, политики и исторической траектории каждого общества. Сетевое общество — общество, которое построено на основе сетей, и эти сети находятся за пределами границ, формируя глобальные отношения. Таким образом, отмечает М. Кастельс, логика преобразования сетевого общества охватывает всю планету, она распространяется на все страны, встроенные в глобальные сети капитала, товаров, услуг, рабочей силы, связи, информации, науки и техники.

Главной особенностью сетевого общества является трансформация в сфере общения, в том числе в средствах массовой информации. В рамках этого процесса связь представляет собой общественное пространство, т. е. когнитивное пространство, где люди не только получают информацию, но и формируют ее. Другими словами, в то время как межличностное общение является частным, предоставленные средства связи системы устанавливают отношения между учреждениями и организациями общества и народа в целом. В таком случае сетевое взаимодействие можно рассматривать как «коллективный приемник информации», даже если в конечном счете ин-

формація обробляється кождим чловеком в соответствии с его личными характеристиками. Система связи становится все более оцифрованной, все более интерактивной. Таким образом, по мнению М. Кастельса, концентрация бизнеса не означает единый, однонаправленный процесс общения. Общества перешли от системы массового СМИ в систему фрагментарной мультимедийной системы, где зрители становятся все более сегментированы. Другими словами, технологическая пластичность новых медиа позволяет гораздо большую интеграцию всех источников коммуникации. Таким образом, цифровая связь становится менее централизованно организованной. В сетевом обществе новые средства связи и технологии расширяют свои сети, они формируют горизонтальные сети, совершенно независимо от медиа-бизнеса и правительств — автономных средств массовой коммуникации и информации. Однако полной свободы и либерализма, по мнению М. Кастельса, здесь нет. Существует олигополистический бизнес, мультимедийная система управления, которая отслеживает «взрывы» горизонтальных сетей, автономные глобальные локальные связи, и, естественно, взаимодействия между двумя системами происходит в сложной схеме соединений и разъединений в различных контекстах. Однако культура сетевого общества в значительной степени формируется сообщениями, которыми обмениваются члены электронного гиперсетевого общества. В сетевом обществе формируется особая реальность — виртуальная. Так, политика во многом зависит от публичного пространства социальных связей, политический процесс превращается в условиях новой культуры в виртуальный: политические идеи, поведение политиков формируются в пространстве коммуникации. Человек проживает в мире диверсифицированных сообщений, ему необходимо обрабатывать информацию из официальных и автономных источников информации. Тем не менее, господство медиа-пространства над умами людей работает через основные механизмы: наличие либо отсутствие сообщения в средствах массовой информации. Это двоичный режим медиа-политики, по мнению М. Кастельса, обладает экстраординарными последствиями в политическом процессе институтов общества. Это также означает, что наличие СМИ необходимо для создания политической гегемонии или контргегемонии, например, во время избирательных кампаний. Средства массовой информации, в частности телевидение, по-прежнему доминируют в медиа-пространстве, хотя эта тенденция быстро меняется, в связи с тем что на языке телевидения политическая конкуренция строится вокруг политических лидеров. Мало кто знает фактические программы политических партий. Доверие и характер строятся по изображению лица в кадре, негативные сообщения являются гораздо более эффективными, чем положительные сообщения. Однако М. Кастельс заключает, что

сетевое общество носит глобальный характер, оно не может работать только или преимущественно в национальном контексте, оно участвует в процессе глобального управления, однако без мирового правительства. Причины, почему нет глобального правительства, по мнению М. Кастельса, коренятся в исторической инерции учреждений и социальных интересов и ценностей, которые встроены в эти учреждения. Но поскольку глобальное управление является функциональной необходимостью, государства-нации находят способы, чтобы участвовать в управлении глобальными процессами, которые влияют на большинство вопросов, связанных с их руководящей практикой. Чтобы осуществить это, они образуют сети национальных государств, наиболее интегрированной и значительной из которых является Европейский Союз.

Человеку присуще стремиться к максимальной индивидуальной свободе, т. е. к свободе личности, однако это свобода для « сетевого человека » реализуется в широком контексте единства с другими такими же людьми, с которыми он поддерживает сетевое взаимодействие. Можно ли говорить о полной свободе в определении себя как личности и для других в тех условиях, которые диктует сетевое взаимодействие? Вопрос о том, обладают ли люди реальным контролем над своими решениями и поступками, достаточно сложен, он открывает проблему права, которое формулирует концепцию прав и свобод человека как одну из важнейших составляющих современной западной цивилизации. Проблема личности в настоящее время не только не утрачивает своего значения, а напротив, требует особого внимания, ведь подлинный цивилизованный прогресс нельзя рассматривать вне тесной связи с человеком, с его свободой и личностным бытием. Необходим глубокий анализ основ человеческой жизни, определения цели человеческого существования, осознания его возможностей и перспектив. Безусловно, все эти вопросы рассматривались в истории философии, они были актуальны на протяжении всего развития философской мысли. Некоторые из аспектов моральных регуляторов поведения человека рассматривались Б. Спинозой, Н. Бердяевым, Л. Колбергом, К. Роджерсом, Э. Фроммом и др., вопросы моральной саморегуляции — С. Якобсоном, Л. Божовичем и др. Духовная природа человека — это основное проявление нравственной личности. Она подвергается мощным воздействием различных факторов, в том числе сетевым взаимодействием, средой Интернет, СМИ, что приводит к прагматизации, девальвации духовных ценностей и общему кризису нравственности. Виртуальная среда выступает местом и средством различных взаимодействий, с помощью которых осуществляется распространение знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм. Преобладает

составляющая группоцентрической ориентации, которая в зависимости от сетевого взаимодействия и присущих той или иной группе людей ценностей может апеллировать к программе развития нравственной сферы личности, либо наоборот, призывать к «разрушению» барьеров морали и права. Сетевое взаимодействие не уступает коммуникации в действительной (не виртуальной) жизни. Оно отражает общую структуру взаимодействия когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которые могут выражать свое предметное содержание в разных интернет-сообществах, имеющих свою идеологическую направленность. Таким образом, формирование сетевого типа личности связано прежде всего с развитием сетевых социальных сетей. Такие сети обеспечивают людей культурной, идеологической, эмоциональной связью. Эта связь обеспечивается достижениями в сфере коммуникационных технологий, которые позволяют преодолевать различные барьеры, в том числе культурные, языковые, географические посредством электронной почты, блогов, подкастов, системы обмена мгновенными сообщениями и др. Вместе с тем необходимо отметить, что такая связь обеспечивает открытость и доступность информации, открывает возможность к децентрализации власти от традиционных институтов и демократизации установленных социальных структур. К примеру, традиционные новостные медиа и корпорации могут использовать фото-, видеоматериалы, переданные через социальные сети.

В мировом сообществе «уменьшается» расстояние между людьми, физическая дистанция между которыми может достигать тысячи километров. Ежеминутно 100 000 человек становятся друзьями в Facebook; половина всех пользователей проводит от одного до пяти часов в неделю за общением в социальных сетях; каждую секунду 8 человек на планете становятся частью какой-либо из существующих социальных сетей [6].

Таким образом, роль информации, безусловно, возрастает, но вопрос о том, как она влияет на человека, остается открытым. В большинстве стран мира информационная революция изменила многие аспекты жизни: от экономики до развлечений. Следовательно, информационные и коммуникационные технологии повлияли также и на общинный уклад, семейную жизнь, человеческие отношения, образование, свободу и демократию. Эти тенденции, как правило, изучаются в русле этики, моральной философии. Общение в Интернете, особенно в социальных сетях, отличается от общения в реальной жизни. Необходимость соблюдения правил общения в социальных сетях возникла в связи с увеличением случаев мошенничества, киберпреследования и запугивания пользователей. Использование социальных сетей является небезопасным именно из-за проблемы утечки персональных данных.

Доступ к информации стал насущной потребностью, но не вся информация в сети одинаково полезна. Рост социальных сетей усугубил существующие этические вопросы, а также создал новые, в том числе такие, как добровольный обмен данными и конфиденциальность; авторские права и права собственности идей и мыслей; манипулирование рекламодателей, политических институтов, рост онлайн-политических движений; безопасность личных данных и т. д.

В русле гуманитарных дисциплин формируется новая отрасль — «компьютерная этика» (кибернет-этика, интернет-этика), которая изучает возможности применения кодексов этики и стандартов надлежащей практики в сетевом взаимодействии. За последние несколько десятилетий в вузах вводятся новые дисциплины по компьютерной этике, формируются научно-исследовательские центры, проводятся конференции и семинары, посвященные проблемам этики.

Можно рассматривать информацию в Интернете в качестве объекта, который человек сознательно помещает в публичном пространстве. Эта информация может быть не защищена нормами конфиденциальности в том случае, если пользователь заведомо публикует в открытом доступе конфиденциальную информацию. Однако такой подход противоречит консеквенциальным этическим доктринам, которые основаны на оценке действия по его последствиям или по предполагаемым последствиям, а не по соответствию правилам, правам или обязательствам. Консеквенциальная этика обычно противопоставляется нравственным аргументам деонтологии, которые господствовали в области моральных суждений. Наиболее важная традиция консеквенциальной этики — утилитаризм. Первым философом, применившим последовательный консеквенциализм к политике, был Давид Юм [9]. Пространство морали в философии Юма оказывается реализованным благодаря симпатии. Симпатия представлена Д. Юмом как естественная способность человека воспринимать душевные состояния других людей. Мораль же обнаруживается в сфере взаимоотношений — взаимопереживания, взаимопонимания, взаимодействия. Сообщества людей, которые функционируют в интернет-пространстве в виде различных групп, объединяются совокупностью разделяемых ими моральных норм и, безусловно, симпатией. В определении Юма симпатия предстает как весьма могущественный принцип человеческой природы, имеющий большое влияние на наше чувство прекрасного. Юм полагает, что когда мы выносим суждения о нравственности, осознаем роль симпатии в человеческих отношениях и, в частности, в морали. Фото-, видеоматериалы, музыка, эмоциональная нагрузка передаваемой информации в интернет-сообществах нацелены

на формирование симпатии, которая, в конечном счете, формирует определенные моральные установки и ценности.

Исследования проблем этики и морали осуществляются в рамках многих дисциплин, как гуманитарных, так и технических. Этические нормы, формулируемые в сфере конвенционализма, утилитаризма, деонтологии, этики добродетели, феминистской этики, ставят проблему в отношении этических вопросов и в сфере интернет-пространства. Есть потребность изучения этих проблем в правовом поле. Необходимо исследовать новые, возникающие коммуникации, общественные отношения, которые требуют адекватного правового регулирования, обеспечивающего возможность эффективного взаимодействия, в том числе без нарушения прав личности, снизить риск деструктивного и противоправного воздействия информации, циркулирующей в Интернете.

Проблемы, которые ставит на повестку дня информационное общество, переходят в плоскость социально-философской рефлексии, включающей в себя постановку вопросов о критериях эссенциального противоречия в категориальном корпусе моральной философии. Безусловно, активное воздействие научно-технических знаний на материально-производственную, социокультурную сферы жизни человечества вызвали новые проблемы, требующие своего осмысления и разрешения. Информационные коммуникационные технологии, развивающиеся в условиях глобализации, являются доминирующими и обуславливают основные тенденции цивилизационного развития человечества. Бесплатные онлайн-сервисы, от Facebook, Twitter до LinkedIn, объединяют сотни миллионов людей. Тем не менее, до конца не понятно, как социальные медиа-ресурсы влияют на восприятие человека, как трансформируют мировоззренческие установки, ведь преобразования касаются всех форм хозяйственной деятельности, перестройки социальных институтов. В философском дискурсе акцентируется моральный аспект проблемы. М. Фуко предлагает концепцию, в которой он исследует, как медиа-ресурсы влияют на человека на психологическом уровне [7]. Фуко не дожился до появления Интернета, но его исследования социальной обусловленности и формирования личности по отношению к власти применимы к тем вопросам, которые связаны с интернет-средой. Фуко исследует технику власти, которая постоянно ищет новые средства и возможности, предмет же его исследования — это общество, подчиняющееся уголовному законодательству. Фуко отмечает, что несмотря на то что существует большое разнообразие обществ и все они по-разному устроены, способ организации у них одинаков, что делает власть столь действенной. Деятельность сетевых сообществ также контролируется, фиксируется. Изучается анализ

рынка, формируется целевая реклама и т. п. Человек в интернет-пространстве «теряется» в онлайн-толпе. С другой стороны, он удовлетворяет глубокую психологическую потребность в признании, получив возможность публично размещать информацию о себе самом. Но эта информация, как ни парадоксально получается, адресована толпе. Формирование «сетевое» человека началось задолго до появления Интернета. Фундаментом этого феномена служит массовое общество. Понятие человек-масса было сформировано в XX в. Это понятие артикулирует особый социокультурный тип человека, характеризуемый утратой индивидуальности, индифферентный по отношению к профессиональным, социальным, образовательным и другим различиям. Он — продукт индустриальной цивилизации. Формирование понятия «человек-масса» является заслугой Х. Ортеги-и-Гассета, который ввел его в научный оборот (он сопоставлял человека-массу с представителем духовной элиты). Психологические же основания этого феномена были заложены в работах Г. Лебона, Э. Канетти, З. Фрейда — они изучали человека-массу через его взаимодействие в толпе, а также в работах Г. Тарда, изучающего публику. Масса как форма, не способная воспринимать смыслы, изучается в работах Ж. Бодрийяра. Жан Бодрийяр вводит понятие «симулякр», который маскирует и искажает фундаментальную реальность, и, в конечном итоге, вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде [1]. Бодрийяр отмечает, что медиа-средства, в буквальном смысле, больше не существуют: они не осязаемы, рассеяны и дифрагированы в реальном. Таким образом, под сомнение ставится весь традиционный мир каузальности: метод перспективный и детерминистский, «активный» и критический, метод аналитический — различие между причиной и следствием, между активным и пассивным, между субъектом и объектом, между целью и средствами. В современном обществе усиливаются черты массовизации, приводящие к нивелированию индивидуальности. На фоне разнообразия форм, предлагающихся Интернетом, обнаруживается дефицит проявления индивидуальности. Очевидно, что преодоление массовизации общественных процессов требует формирование критически мыслящего человека, а не брэнда, который формируется в интернет-пространстве на основе определенной моды, диктуемой массовой культурой, образ которого артикулируется аватаркой.

Сетевой человек в виртуальном пространстве ищет людей со схожими интересами. В процессе общения выстраивается круг друзей, который основан на общих ценностях и интересах. Что заставляет нас делиться контентом? Не только желание выразить наши ценности, это желание принадлежать к сообществу, связанному общими ценностями. Забирая время,

которое человек тратит на формирование своего бренда в виртуальном пространстве, социальные медиа делают нас рабами наших гаджетов.

Использование социальных сетей, как правило, нацелено на приятное времяпровождение досуга или с желанием популяризации своего «Я» (с целью произвести впечатление на людей). Существует простое правило, которое репрезентирует капиталистическое общество: бесплатным сыр бывает только в мышеловке. Когда продукт становится доступным для вас и бесплатным (например, регистрация в социальных сетях), вы сами становитесь продуктом. В конечном итоге, массовое общество призывает потреблять низкопробные стереотипы, препятствует сохранению и развитию лучших традиций национальных культур и их своеобразия, способствует примитивизации общественного информативно-культурного спроса, снижению интеллектуального и эстетико-художественного потенциала в той или иной форме. Здесь роль потребления — ведущая, приоритетная, основанная на стремлении к разнообразному потреблению роскоши, статуса, элитарности, развлечений, приводящих к зависимости от Интернета и ухода от реальности. Ю. Хабермас утверждает, что СМИ не нацелены на формирование общественной дискуссии, их роль — в формировании общественного мнения [8]. Хабермас подчеркивает, что в сфере критической гласности необходима автономия от государства и экономики, состоящей из широкого круга организаций, которые представляют мнения заинтересованных групп общественности. Фуко отвергает разум как инструмент угнетения, однако Хабермас видит вещи по-другому: он считает, что если мы верим в важность общечеловеческой импульса для общения, мы должны верить в разум [7]. Основной для Хабермаса является идея о том, что уровень развития общества зависит от нашей способности общаться, дискутировать и обсуждать. Работы Хабермаса были опубликованы задолго до цифровой революции, однако идеи, которые он выдвигал, достаточно актуальны. Рост информационного неравенства угрожает основным правам человека. Новые формы гражданского общества и общественной жизни ограничены от власти рыночной экономики и политического надзора. Распространение информационной технологии, вероятно, приведет к потере самостоятельности во многих сферах: политической, экономической, культурной и социальной жизни. Могут ли виртуальные сообщества внести свой вклад в возрождение общественной дискуссии, или они просто отвлекают от важных социальных проблем? В какой-то степени у виртуальных сообществ действительно есть демократический потенциал, который укрепляет гражданское общество. Однако с другой стороны, такие сообщества могут формировать чувство сопричастности, а не фактического участия. И та и другая тенденция действительно присутствует. В Украине благодаря ин-

тернет-сообществам сформировалось волонтерское движение, различные общественные организации, но с другой стороны, часть участников остается лишь сопричастными («диванные войска»). Таким образом, сообщества могут иметь чисто инструментальный характер, т. е. они никогда не выходят за пределы своих групп; но могут и стимулировать действия, т. е. виртуальные сообщества могут проявляться в реальных политических действиях, таких как реформы системы образования или в политике. Таким образом, любое преимущество может быть истолковано и как недостаток. Общество, формируемое в киберпространстве, не может быть панацеей от всех проблем. И все же, электронные СМИ предлагают уникальный канал для публикации и общения, который является основой демократии. Средства коммуникации являются необходимыми, но не достаточными для самостоятельного управления и формирования демократического общества. Можно выделить два аспекта социально-культурного взаимодействия: публичная сфера как рынок идей и как средство для создания и распространения культуры. Представители неомарксизма подчеркивают, что знания, информационные технологии, компьютерные сети сыграли важную роль в реструктурировании и глобализации капитализма, что привело к появлению режима гибкого накопления. Д. Харви предупреждает, что новые технологии вызывают социальные антагонизмы, которые вызваны безработицей, ростом бедности, социальной изоляцией, децентрацией политической системы управления государством, снижением общего благосостояния, трудовых прав, социального обеспечения и т. д. [13] Кельнер использует термин «technocapitalism», чтобы описать синтез капитала и технологий и отмечает, что все более важную роль технологии играют в функционировании капиталистических структур [16]. Кельнер утверждает, что новые технологии создают новую общественную сферу, новый мир кибердемократии, которая продвигает прогрессивные идеи и приводит к социальным преобразованиям.

Виртуальное сообщество содержит следующие элементы: социальное взаимодействие, систему общих ценностей и общую систему символов. Эти элементы представляют собой взаимодействие социальной, экономической, политической и культурной сферы. Например, социальная сфера охватывает социальное взаимодействие, солидарность, личностные, индивидуальные и институциональные отношения. Экономическая сфера включает в себя производство, распределение и потребление товаров и услуг. Политическая сфера включает в себя коллективное образование целей и реализацию политических решений. Сфера культуры включает систему символов и их интерпретацию.

Коммуникация в сообществах является важным аспектом жизни для большинства людей. Без общения не может быть никаких действий. На пути

реализации возможности в полной мере использовать интернет-коммуникации стоят две важные проблемы. Первая проблема связана с цифровым разрывом — не все имеют доступ к компьютерным и интернет-технологиям. Вторая — не все пользователи имеют достаточный уровень интеллектуального развития и образования (например, не знают, как найти нужную информацию), позволяющий анализировать разнообразные каналы информации, а также формировать критический подход к осознанию полученной информации. В рамках сетевого общества происходит смещение национальных территориальных границ, экономические границы также смещаются. М. Маклюэн полагал, что развитие электронных коммуникационных технологий существенно смещает пространство и время, так что мы можем эффективно жить в безграничной «глобальной деревне». Сетевое общество представляет собой глобальный транснациональный, межкультурный феномен, требующий многоаспектного изучения.

Выводы. Таким образом, социокультурные особенности сетевого социума создают предпосылки для формирования новой общественной сферы, нового мира кибердемократии, которая даст возможность продвигать прогрессивные идеи и реализовывать социальные преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; пер. О. А. Печенкина. — Тула, 2013. — 204 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. — СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. — 384 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. — М., 2000. — 606 с.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека Understanding Media: The Extensions of Man / М. Маклюэн. — М. : Кучково поле, 2007. — 464 с.
5. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. Назарчук // Вопр. философии. — 2008. — № 7. — С. 61–75.
6. Сорок фактов о социальных сетях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adme.ru/research/40-faktov-o-socialnyh-setyah-433005/>.
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть / М. Фуко // Избранные политические статьи, выступления и интервью ; пер. с фр. С. Ч. Офергаса / под общ. ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. — М. : Праксис, 2002. — 384 с.
8. Хабермас Ю. Европа. Небольшие политические сочинения, XI / Ю. Хабермас. — М. : Весь мир, 2012. — 160 с.
9. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Д. Юм ; пер. с англ. И. Церетели ; вступ. ст. и примеч. И. С. Нарского // Юм Д. Соч. : В 2 т. Т. 1. — М., 1966. — С. 367–368.

10. Barrattand M. «Beyond Recruitment? Participatory online research with people who use drugs» / M. Barrattand, S. Lenton // International Journal of Internet Research Ethics. – 2010. – № 3(1). – P. 69–86.
11. Castells M. The Network Society: From Knowledge to Polic / M. Castells, G. Cardoso. – Washington : Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005. – 460 p.
12. Floridi L. «What Is the Philosophy of Information?» / L. Floridi // Metaphilosophy. – 2002. – № 33(1–2). – P. 123–145.
13. Harvey D. The Condition of Postmodernity / D. Harvey. – London : Blackwell, 1989. – 368 p.
14. Lenski W. Information: a conceptual investigation / W. Lenski // Information. – 2010. – № 1(2). – P. 74–118.
15. Tavani H. The state of computer ethics as a philosophical field of inquiry: Some contemporary perspectives, future projections, and current resources / H. Tavani. – Ethics and Information Technology. – 2001. – № 2. – P. 97–108.
16. The Global Competitiveness Report 2001–2002 // World Economic Forum. Oxford University Press. – New York, 2002. – 587 p.
17. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society / N. Wiener. – NY. : Doubleday Anchor, 1954. – 200 p.

СОЦІОКУЛЬТУРНІ ОСОБЛИВОСТІ МЕРЕЖЕВОГО СОЦІУМУ ЯК НОВОГО ЕТАПУ РОЗВИТКУ ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА

Кальницький Е. А.

Проаналізовані основні соціокультурні особливості мережевого соціуму: формування особливої соціальної реальності – віртуальної, формування поняття «мережева людина», виділення консеквекціальної етики в окрему галузь тощо. Обґрунтовується, що соціокультурні особливості мережевого соціуму створюють передумови для формування нової суспільної сфери, нового світу кібердемократії, яка дасть можливість просувати прогресивні ідеї і реалізовувати соціальні перетворення.

Ключові слова: *інформаційне суспільство, мережевий соціум, соціокультурні особливості.*

SOCIOCULTURAL FEATURES OF THE NETWORK SOCIETY AS A NEW STAGE OF DEVELOPMENT INFORMATION SOCIETY

Kalnytskyi E. A.

Network community is a general characteristic of the new social structure, which has its socio-cultural features.

Conversion logic of the network society covers the entire planet, it applies to all countries that have global networks of capital, goods, services, labor, communication, information, science and technology. The main feature of the network society is the transformation in the field of communication, including the media. In this process, the connection is a public space, i.e. cognitive space where people not only receive information, but also form it. In the network society formed a special reality – virtual. Thus, the policy is largely dependent on the public space of social ties.

The political process is converted into the new culture – a virtual: political ideas, the behavior of politicians formed in space communication. People live in the world of diverse messages, it needs to process information from official and independent sources of information.

There is a convergence of elements in the bundle: anthropological process. Based on these trends formed the concept of «network people» (human network), «network society». We can talk about a new type of personality that is formed in the changing information environment.

In line with the humanities, a new branch – «computer ethics». Problems that puts on the agenda the information society to the field of social and philosophical reflection, which includes asking questions about the criteria of essential contradictions in the case categorical moral philosophy. In philosophical discourse emphasis is, to a greater extent, mainly on the moral aspect of the problem, as well as on the question of identity.

The growth of the digital divide threatens the basic human rights. New forms of civil society and public life is limited by the power of the market economy and political oversight. The spread of information technology is likely to lead to a loss of autonomy in many spheres: political, economic, cultural and social life. Can virtual communities to contribute to the revival of the public debate, or are they just distract from the important social issues? To some extent in virtual communities do have a democratic potential that strengthens civil society. But on the other hand, these communities can generate a sense of ownership, and not actual participation. And that is another trend is indeed present. Representatives of neo-Marxism emphasize that knowledge, information technology, computer networks have played an important role in the restructuring and globalization of capitalism that led to the regime of flexible accumulation. At the same time, new technologies are causing social antagonisms that are caused by unemployment, increasing poverty, social exclusion, decentralization of the political system of government, reducing the general welfare, labor rights, social security.

Thus, the sociocultural characteristics of the network society creates prerequisites for formation of a new public sphere, a new world kiberdemokratii, which will give the opportunity to promote progressive ideas and implement social change.

Key words: *information society, network society, socio-cultural features.*

